

Кальченко Наталья Викторовна

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории права и прав человека
Волгоградской академии МВД России

**ПРАВО НА ЖИЗНЬ
В УСЛОВИЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ТЕРРОРИЗМУ: ПОЗИЦИЯ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**

Аннотация:

В работе затронута проблема определения правовых оснований допустимого лишения жизни лиц, причастных к террористической деятельности. Объект анализа – два решения Европейского суда, принятые с разницей почти в два десятка лет по вопросу правомерности применения государством принуждения, приведшего к смерти лиц, рассматриваемых в качестве террористов. Дана общая характеристика позиции Суда, отмечены противоречия в определении границ принуждения, обозначенного как «абсолютно необходимая сила», и лояльное отношение Суда к «точной ликвидации» как жесткому методу борьбы с терроризмом. Выдвинута гипотеза об обусловленности такого подхода возросшей степенью опасности терроризма на европейском пространстве.

Ключевые слова:

терроризм, государственное принуждение, Европейский суд по правам человека, абсолютно необходимая сила, право на жизнь, методы борьбы с терроризмом, механизм защиты прав человека, нарушения прав человека.

Kalchenko Natalya Victorovna

PhD in Law, Assistant Professor, Theory of Law
and Human Rights Department,
Volograd Academy of the Ministry of
Internal Affairs of Russia

**THE RIGHT TO LIFE
UNDER THE CONDITIONS OF
TERRORISM COUNTERACTING:
THE VIEWPOINT OF THE EUROPEAN
COURT OF HUMAN RIGHTS**

Summary:

The given article discusses the problem of determination of legal foundations for admissible deprivation of life imposed on the persons involved in terrorist activities. The author appeals to practices of the European Court of Human Rights and analyzes two court decisions taken with the time difference of almost two decades. In both cases the subject of inquiry is legitimacy of the state's enforcement which leads to the death of persons considered as terrorists. The article defines in general the viewpoint of the Court, points out certain contradictions in the Court's view on determination of the boundaries of enforcement described as "absolutely necessary force" and loyal attitude of the Court to "pointed liquidation" as a tough method of fighting terrorism. The author puts forward a hypothesis that existence of such an approach is explained by the increased terrorism threat in Europe.

Keywords:

terrorism, government coercion, the European Court of Human Rights, absolutely necessary force, right to life, methods of terrorism combating, mechanism of protection of human rights, human rights violations.

Европейское сообщество традиционно уделяет самое пристальное внимание вопросам обеспечения и защиты прав человека. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. априори нацелена на защиту жизни человека как ценности социального и индивидуального характера. Названный договор возлагает на каждое из государств-участников комплекс обязательств по созданию системы юридических гарантий права, опосредующего данное благо. Однако нельзя не признать, что государства, сталкивающиеся с угрозой терроризма, вынуждены противодействовать ему, прибегая к мерам силового характера. Наибольшие проблемы при оценке государственного принуждения вызывают действия, сопряженные с лишением жизни лиц, подозреваемых в причастности к террористической деятельности.

Теоретически позиция Европейского суда в вопросе приемлемости столь радикального метода борьбы с террором должна опираться на диспозицию ст. 2 конвенции, допускающую возможность лишения жизни «для защиты любого лица от противоправного насилия» либо «для осуществления правомерного задержания» [1]. Краеугольным камнем всех решений по делам такого рода должен выступать вопрос доказанности абсолютной необходимости применения смертоносной силы.

В качестве объектов сравнительного анализа нами были использованы два решения по жалобам: «Макканн и другие против Соединенного Королевства» (1995) и «Масхадова и другие против России» (2013).

В деле «Макканн и другие против Соединенного Королевства» (1995) [2] речь шла о предупреждении террористических актов, совершаемых лицами, входящими в состав Ирландской республиканской армии. Зная о готовящемся преступлении с использованием автомобиля, в котором должно быть заложено взрывное устройство, власти решили предотвратить акт террора. В момент задержания подозреваемые в приготовлении к теракту были застрелены. Основанием для применения оружия явилась реакция задерживаемых лиц: услышав требование остановиться, каждый

из них сделал движение рукой либо к внутреннему карману, либо к сумочке, либо к бедру; указанные действия были расценены как попытка дистанционного управления взрывным устройством. После смерти предполагаемых террористов выяснилось, что ни оружия, ни дистанционного устройства никто из них при себе не имел. Однако позже полиция обнаружила автомобиль, взятый напрокат одним из погибших на чужое имя, в котором было заложено взрывное устройство.

Решение Суда по данному делу выглядит довольно уязвимым. С одной стороны, он воспринял аргументы лиц, применивших оружие и при этом полагающих свои действия абсолютно необходимыми для защиты права на жизнь потенциальных жертв теракта: «Применение силы лицами, находящимися на службе государства, для достижения одной из целей, указанных в п. 2 ст. 2 Конвенции, может быть оправдано в соответствии с этой статьей в тех случаях, когда применение силы основывается на искреннем убеждении, которое может считаться верным в момент совершения действия, но впоследствии оказывается ошибочным. Выносить иное решение – означало бы возложить нереальный груз ответственности на плечи государства и сотрудников правоохранительных органов при выполнении долга и даже подвергать опасности их жизни и жизни других людей» [3]. Однако в резолютивной части постановления прозвучал довольно неожиданный вывод: «Суд не убежден, что лишение жизни трех террористов представляло собой применение силы, абсолютно необходимой для защиты людей от противоправного насилия по смыслу ст. 2 п. 2 (а) Конвенции. Упущение властей также дает основания предполагать, что не была проявлена необходимая осторожность при контроле и проведении операции задержания».

Таким образом, позиция европейского правосудия по вопросу толкования понятия «абсолютно необходимая сила» выглядит непоследовательной. Создается впечатление, что судьи капитулируют перед своей собственной аргументацией, опасаясь последствий признания легитимности за радикальными силовыми действиями государств.

Проблема допустимости лишения жизни в ходе противодействия терроризму затронута и в постановлении Суда по делу «Масхадова и другие против Российской Федерации» (2013) [4]. Одиозный политический деятель и военачальник А. Масхадов, позиционировавший себя в качестве борца за свободу чеченского народа, в России вполне обоснованно считался террористом. Неудивительно, что Суд, в духе европейски идеологизированного подхода, именуется человека, совершившего ряд тяжких преступлений, «лидером вооруженных повстанцев», избегая терминологии отрицательного характера. Тем не менее его оценка действий государства выражается в констатации отсутствия нарушений ст. 2 Конвенции в отношении обстоятельств причинения А. Масхадову смерти. Известно, что этот человек был уничтожен в ходе спецоперации с помощью метода «точечной ликвидации». Заметим, что данный метод вызывает весьма неоднозначную юридическую оценку, поскольку представляет собой действия по уничтожению лица не во время совершения им террористического акта, а на стадии приготовления к преступлению или после того, как преступление окончено и лицо успело скрыться. При точечной ликвидации гарантии добровольной сдачи, позволяющие избежать смерти, не предусмотрены вовсе. Тем не менее Суд фактически признал, что в указанных обстоятельствах примененная государством сила имеет характер «абсолютно необходимой».

Суд не усмотрел также нарушений требований ст. 2 Конвенции в отношении расследования обстоятельств смерти А. Масхадова. Следует заметить, что в практике Суда было немало дел, по которым выносились решения, признающие факт нарушения ст. 2 Конвенции не в материальном, а в процессуальном аспекте. Процессуальные обязательства государства возлагают на его правовую систему обязанность обеспечить проведение эффективного расследования по любому факту причинения смерти лицами, применяющими принуждение от имени государства. Таким образом, Россия смогла избежать претензий в свой адрес, несмотря на то что оценка чеченских событий со стороны Европейского суда нередко выглядит пристрастной.

Очевидно, что фабулы упомянутых в работе постановлений Суда существенно разнятся по характеру обстоятельств, в рамках которых действовали лица, наделенные государственными полномочиями. Однако их объединяет одна актуальнейшая проблема – проблема определения той грани, которая отделяет правомерно примененное принуждение, необходимое для обеспечения общественной безопасности, от прямых нарушений прав человека. Можно предположить, что трансформация позиции Суда в сторону более лояльного отношения к жестким методам противодействия терроризму обусловлена возросшей степенью террористической угрозы на территории Европы.

Подводя итог, можно отметить, что отдельные решения Суда, касающиеся права на жизнь, могут становиться предметом дискуссии. Иногда позиция членов Суда выглядит спорной, иногда – политизированной. Но, несмотря на это, следует признать, что на сегодняшний день Европейский суд по правам человека – это наиболее эффективный орган в структуре международного механизма защиты прав человека.

Ссылки:

1. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс]. URL: [http://www. base.garant.ru/2540800/](http://www.base.garant.ru/2540800/) (дата обращения: 20.11.2014).
2. Макканн и другие против Соединенного Королевства : постановление Европейского суда по правам человека от 27 сентября 1995 г. (жалоба № 18984/91) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.base.garant.ru/2561489/> (дата обращения: 15.11.2014).
3. Там же.
4. Масхадова и другие против Российской Федерации : постановление Европейского суда по правам человека от 6 июня 2013 г. (жалоба № 18071/05) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/70695252/> (дата обращения: 15.11.2014).

References:

1. *European Convention on Human Rights* 2014, retrieved 20 November 2014, <[http://www. base.garant.ru/2540800/](http://www.base.garant.ru/2540800/)>.
2. *McCann and others v. The United Kingdom: judgment of the European Court of Human Rights on September 27, 1995 (complaint № 18984/91)* 1995, retrieved 15 November 2014, <<http://www.base.garant.ru/2561489/>>.
3. *McCann and others v. The United Kingdom: judgment of the European Court of Human Rights on September 27, 1995 (complaint № 18984/91)* 1995, retrieved 15 November 2014, <<http://www.base.garant.ru/2561489/>>.
4. *Maskhadova and others against the Russian Federation: the judgment of the European Court of Human Rights of 6 June 2013 (complaint № 18071/05)* 2013, retrieved 15 November 2014, <<http://base.garant.ru/70695252/>>.